

Роджер почувствовал, как Дехарт все крепче сжимает его руку. Его губы задрожали.

— Дехарт, я просто беспокоюсь о тебе.

— Я прекрасно понимаю это. В конце концов, ты вырастил меня лично, вместо моих родителей.

На краткий миг они оба смотрели прямо друг на друга.

— Так что, пожалуйста, больше ни о чем не беспокойся, и я верю, что ты будешь молиться о моем благополучном возвращении.

— Очень хорошо...

Роджер замолчал, услышав внушительный тон Дехарта и ярость в его глазах.

* * *

В конце концов, Роджеру пришлось попрощаться с Дехартом. К нему подошел дворецкий, который все это время наблюдал за ними.

— Господин Роджер.

— Отправь это в “Линн Пост”, — Роджер протянул письмо дворецкому, глядя на то место, где только что был Дехарт.

Письмо, в котором не было указано имя отправителя, было подготовлено его женой Гленн, и вскоре ему предстояло принять решающее решение для Инвернессов.

Если ты не можешь этого сделать, то это сделаем мы.

Роджер проводил взглядом удаляющийся экипаж и отвернулся, в его глазах отразилась непоколебимая решимость.

* * *

Сумерки просачивались сквозь занавески, придавая пустынной комнате красноватый оттенок. Вскоре, сквозь грохот копыт, до ее ушей донесся звук отъезжающей кареты Дехарта. Себелия, смотревшая между занавесками, чтобы увидеть, что происходит снаружи, вернулась на свое место и уставилась на свои бледные руки.

Это были нежные и прелестные руки, неспособные удержать чужие или даже сорвать хотя бы один хрупкий цветок.

Таков мой удел.

Себелия выдавила горькую улыбку и сжала руки. В конце концов, он ушел, не дав ей ни минуты побыть рядом с собой и не дав шанса побыть до самого конца.

— Это просто замечательно.

Себелия с глухим смехом провела рукой по волосам. Его жестокое и беспощадное поведение порой приносило облегчение.

Себелия вернулась на свое место и вспомнила прощальные слова Денизы, которые открыли перед ней новую дверь к свободе.

"Моя леди, у тебя есть дар создавать иллюзии".

Услышав таинственный шепот Денизы, Себелия на мгновение затаила дыхание. И только тогда к ней вернулись воспоминания, которые она давно забыла, или, точнее, воспоминания, которые она была вынуждена забыть из-за постоянных издевательств своего отца.

"Когда ты была ребенком, господин всегда сердился, говоря, что ты видишь то, чего не было".

Ее одинокая комната была наполнена ее искрящимися друзьями и прекрасными синими и красными птицами, которые кружили в воздухе каждый раз, когда она дрожала от страха в темноте.

"Скорее всего, это способность, которую ты унаследовала от своей матери".

Убежденно сказала Дениза. Иначе у барона не было бы причин заходить так далеко, чтобы подавлять способности Себелии.

"Он назвал это нечестивой, демонической силой..."

Ее отец всегда говорил это, когда запирали Себелию в чулане или привязывал к дереву.

— Это было так давно. Я не могу вспомнить, как я это делала.

Она сжимала и разжимала кулаки, пытаясь обуздать свою силу. Казалось, прошла целая вечность, но она понятия не имела, как это сделать.

Пожалуйста, мне нужно выбраться из этого дома.

Ей нужна была эта сила.

С отчаянием в сердце Себелия горячо молилась кому-то, кого она даже не знала. Сколько времени прошло?

— Ах.

Ее зрение затуманилось, и она почувствовала, как из нее вытягивают жгучую энергию. Она ослабила хватку, и маленькая птичка захлопала огненными крыльями в ее руке. Это была неоспоримая сила иллюзиониста.

— Слава богу.

Себелия уставилась на порхающую птицу, затем позволила ей взлететь в воздух.

Чириканье.

Она издала тихий, почти младенческий писк. Пушистая голубая птичка была крошечной и ничем не примечательной, учитывая ту огромную энергию, которую она вложила в нее. И все же глаза Себелии сияли от радости, когда она смотрела на птичку. У нее получилось.

Это был ее шанс. Единственный шанс, который у нее когда-либо был, полностью исчезнуть.

Я собираюсь использовать эту способность, чтобы создать мертвую версию себя и уйти.

Она планировала инсценировать свою смерть с помощью иллюзии. Как и советовала Дениза, если бы она сбежала без плана, был шанс, что семья Уэддон выследит ее. Что касается ее мужа, то ей и в голову не приходило, что он может даже подумать о том, чтобы преследовать ее. Разъяренные горожане преследовали ее, охотились на нее, как на ведьму.

— Но если я действительно мертва...

Если бы они положили ее тело в гроб и устроили похороны прямо у них на глазах. Даже если бы она случайно встретилась с ними, они бы не сразу поверили, что это тот же самый человек.

Они бы похоронили меня своими собственными руками.

Просто представив себе этот момент, она улыбнулась.

Похороны обычно длятся около трех дней... Мне придется продержаться это время.

Себелия, создав еще одну синюю птицу, впервые за долгое время обрела радость. Это то, что они называют волей к жизни? Или, может быть, мотивацией?

Чувствовать это, когда приходит время умирать, какой абсурд.

Себелия продолжала прятаться в своей комнате, неустанно тренируясь и даже забывая есть. Неудивительно, что ни один слуга не осмелился постучать в ее дверь за всю ночь.

* * *

Дехарт, который сидел в карете с закрытыми глазами, внезапно сильно закашлялся.

— Черт.

Он почувствовал острую боль, пронзившую его мозг, за которой последовало ощущение, что что-то сдавливает его голову. В то же время его конечности начало покалывать, а сердце забилось с ненормальной частотой.

— Черт, — пробормотал он. — Не проходит и дня, чтобы я этого не чувствовал.

Дехарт издал несколько глухих смешков недоверия, затем достал из кармана пузырек с лекарством и поспешно закинул его в рот.

— Какая милая семья, никогда не давали мне забыть, — он говорил с ноткой самоиронии и крепко сжал пузырек с лекарством, который держал в руках. Это был неосознанный жест.

Пузырек с громким треском разбился, и осколки посыпались на пол.

— А-а-а!..

Мучительный стон сорвался с его искалеченных губ. Его изнурительная болезнь возникла из-за ужасной семейной истории.

С тех пор как он стал свидетелем того, как на его глазах убили всю его семью, он изо дня в день испытывал знакомую боль. Один из немногих людей, знавших о его болезни, его личный врач, объяснил это состоянием, вызванным чувством вины, но Дехарт отрицал это.

Это проклятие.

Его мертвая семья всегда являлась ему во сне, как будто они ненавидели его за то, что он выжил. Протягивая к нему руки, они всегда появлялись, когда он спал, истекая кровью и умирая. Они молили о пощаде, умоляли быть вместе и жаловались на то, как там холодно и одиноко.

— Черт возьми.

Вытирая лицо, Дехарт осознал, что прикусил губу. Кровь стекала с его израненных рук.

Он уставился на окровавленные ладони, затем прислонился к стене, как будто его ударили по голове.

— Ха...

Постепенно начинало проявляться действие лекарства. Он чувствовал, что его тело немеет, и дышал медленно. Однако, в отличие от обычных случаев, когда он принимал лекарство, его разум становился все более ясным. И голос, который он не хотел вспоминать, все еще звучал у него в ушах.

"Я хочу тебе кое-что сказать".

Дерьмо. Дехарт нахмурил брови.

Почему у тебя такое лицо? Это ты не права. Ты первая предала меня и пыталась завоевать мое доверие ложью...

Дехарт стиснул зубы. Он попытался стереть незнакомый образ лица Себелии, который врезался в его сетчатку. Он попытался скрыть его тьмой, точно так же, как лилии, которые гордо цвели за его спиной. Однако, так же, как он не мог избавиться от боли, он не мог выбросить Себелию из головы.

"Если бы я была Нелией, ты был бы таким же?"

Сухой голос эхом отдавался в его ушах. В то же время ожерелье, которого он никогда раньше не чувствовал, казалось, все туже сжималось у него на шее. Это было ожерелье с голубым камнем, которое она подарила ему давным-давно.

— Тц...

Он потянулся к ожерелью, пытаясь снять его, но грубые руки только ранили его еще больше.

— Хм...

Он поймал свое отражение в окне и ухмыльнулся. Ах, он был похож на обезглавленного человека, которому приделали голову обратно.

— Оно тебе очень идет.

Глаза Дехарта сузились, когда он криво усмехнулся. Его взгляд был прикован к распятию в его руке.

Были времена, когда он смутно надеялся, что когда-нибудь они смогут стать настоящей парой. Когда-то, было время, когда он был полон мечтаний о будущем, которое казалось недостижимым, как сладкая фантазия, которая может стать реальностью.

Но этому не суждено было сбыться.

Ее предательство было таким холодным и острым. В тот день Дехарт захлопнул дверь ее сердца.

— Ты была той, кто бросила меня первой.

Своими невинными глазами ты заставила меня поверить тебе, а своей прекрасной улыбкой ты обманула меня.

— А потом ты использовала ложь, чтобы завоевать мое сердце, только для того, чтобы поиздеваться надо мной.

Окно с грохотом распахнулось, и по карете пронесся сильный порыв ветра, отчего серебряная цепочка ожерелья заискрилась и ударилась об оконную раму.

— ...

Темная тень легла на золотистые глаза Дехарта, и он медленно убрал руку, в которой держал крест. И тут карета с громким треском затряслась.

БАХ!

Испуганное ржание лошади эхом разнеслось в холодном воздухе. Дехарт оторвал кулак от стены и глубоко вздохнул.

— С вами все в порядке, милорд? — спросил кучер, и к нему начали приближаться двое

рыцарей.

— Все в порядке, — ответил Дехарт, подняв руку, чтобы отослать их, прежде чем закрыть окно. Сдавленное расписание тускло светилось в его руке.

Он чувствовал себя жалким.

Если бы это была Нелия, провели бы мы нашу годовщину вместе?

Он задумался над оставшимся без ответа вопросом, понимая, что на этот вопрос не стоит отвечать.

Нелепый.

Дехарт заставил себя закрыть глаза, надеясь, что кошмары прекратятся. Но, увы, родители так и не прислушались к его мольбам.

Он погрузился в сон о прошлом.

* * *

Это была первая ночь, которую они провели вместе после свадьбы.

Дехарт стоял перед дверью, сжимая кулаки так, что костяшки пальцев побелели, и раздумывал, войти ему или повернуться и уйти. Однако его нерешительность быстро рассеялась. Дверь со скрипом отворилась, и вместе с ней появилась Себелия.

— Ой.

— ...

Их взгляды встретились. Они оба смотрели друг на друга со смесью осторожности и легкого любопытства. Себелия, слегка наклонив голову, как кошка, посмотрела на него снизу вверх и приоткрыла дверь пошире.

— Пожалуйста, входи.

Дехарт прищурился и внимательно посмотрел на нее. Он заметил ее бледные щеки, дрожащие кончики пальцев и слезящиеся глаза.

Наконец, он заговорил хриплым голосом.

— Я презираю людей, которые плохо спят. Знай, что если ты хоть немного побеспокоишь меня, я уйду.

Большие ярко-голубые глаза Себелии сузились в ответ на его слова. Она схватила его за рукав и заговорила невинным тоном.

— Все в порядке. Я не думаю, что смогу заснуть сегодня ночью.

— Я серьезно, моя леди...

— Я тоже серьезно.

После недолгого обмена взглядами они провели свою первую ночь, ни разу не соприкоснувшись руками. Это было скромное и небогатое событиями начало. Однако это было начало, которое позволило им мечтать об обычном будущем.

Хотя в конечном счете это закончилось бы предательством, которого он и ожидал.

<http://tl.rulate.ru/book/85778/3836466>